

Литературная страница

Навеянное «Ласточкой»

Л. А. ТИМИРУЧИВА

(Окончание. Начало – в № 39).

Время прибытия поезда на ее станцию было ранним. Над небольшим зданием вокзала и безлюдным перроном разливался утренний рассвет. Длинный состав долго тянулся вдоль полустанка, и наш предпоследний вагон остановился за платформой, там, где уже нет асфальтового покрытия, а земля отсыпана щебенкой. Стоянка длилась две минуты, женщина суетилась, спешила, хваталась за ручки.

— Ах, как высоко! — сокрушалась она.
— Я вам подам чемодан, — успокаивала ее мама.

Женщина, стоя на нижней ступеньке, поправила на плече мешок и прыгнула на землю. Раздался звонкий хлопок от удара поклажи о чугунную ступень.

— Ай! — вскрикнула женщина. — Копилка разбилась!

Она трогала руками осколки и горько причитала:

— Берегла, да не уберегла подарок для Юрочки!

Одиноким печально причитающий голос далеко разносился в утренней дымке маленького заброшенного полустанка.

Лерка искренне жалела соседку. Мама некоторое время, закрыв руками лицо, смеялась и плакала одновременно. Потом обе сидели молча, грустно глядя перед собой.

Поезд, следуя графику, набирал скорость. Утро обещало хорошую погоду. Солнечные блики резвились на стеклах, на столиках и одеялах. По вагону забродили пассажиры, запахло мылом и зубной пастой. Некоторые уже пили чай, другие еще спали. Двое мужчин перепроверяли собранные вещи и готовились к выходу. Лерка спокойно наблюдала за происходящим, она успела привыкнуть к новой для нее обстановке.

Очарованным сердцем и терпеливым характером наделил Господь этого ребенка. В Москве на Казанском вокзале мать и дочь долго томились в очереди в билетные кассы. Присев на чемодан, девочка с нежностью наблюдала за игрой солнечных бликов в огромных окнах, вольготно разгуливающими по подоконникам голубями, слушала их негромкое воркование, и на душе у нее становилось сладко.

И вот сейчас она едет по реке на теплоходе, который довезет ее до поселка, где живет бабушка. Она так любит ее. Ехать на теплоходе Лерке нравится гораздо больше, чем на поезде. Ее вдохновляет открытое пространство, плеск воды и веселый шум леса «Коминтерна».

— Подъезжаем, осталось чуть-чуть, — сообщила мама.

Слева завиднелись деревянные дома, строго стоящие в красную линию. Они все походили друг на друга: двускатные крыши, резные фронтоны, наличники и неизменная сирень у калитки. В три окна они гордо смотрели на Волгу, на проходящие по ней баржи и теплоходы, на первый тонкий лед и весенний паводок.

Высокий песчаный откос, с которого с шумом сбегали мальчишки и ныряли в воду. Чуть правее, недалеко от берега, виднелся небольшой остров, заросший

кипреем и лопухами. В конце береговой улицы, слегка покачиваясь, высился старый дебаркадер. На нем стояли три человека: двое мужчин и девушка в голубом платье. Маленького роста, с прямой спиной старушка в синей вязаной кофте, одетой поверх серого платья, в белоснежном платочке на седой голове, стояла на берегу. Она ждала гостей.

Теплоход медленно приблизился к пристани. Немолодой мужчина, которого окликнули: «Семеныч!», принял швартовые канаты, привычным движением сильных рук зацепил их за кнехты. Два молодых парня принесли дощатый настил, который соединил дебаркадер и палубу теплохода. Пассажиры друг за другом, двигаясь в колонну, покидали корабль. Лерка с мамой вышли последними.

Бабушка встречала гостей у спуска. Мать и дочь осторожно ступали по деревянному настилу. Первой к бабушке подошла Лерка.

— Бабушка, а у мамы в маленькой сумочке лежат деньги. Я несколько раз держала эту сумочку, крепко-крепко, как мама велела. А папа придет позже. Он с нами приехать не смог. Его не отпустили на работу. Придется подождать, — продолжала девочка.

Бабушка обняла внучку, погладила ее по спине, снова прижала к себе, еще раз погладила, вздохнула и прошептала: «Все будет хорошо». Обняв дочь, она тихонько заплакала, быстро спохватилась и вернулась в привычное состояние: выдержки и терпения, мудрости и доброты.

Домой шли втроем. Мама шагала посередине. Бабушка взялась за ручку чемодана рядом с маминой рукой, и они понесли его вместе. Лерка, глядя на бабушку, живо взялась за ручку второго чемодана с другой стороны. Она тоже мамина помощница.

Хорошо у бабушки дома. Уютно пахнет пирогами, и негромко работает радио. На следующее утро Лерка проснулась от вкусного запаха, доносившегося из кухни. Бабушка жарила гренки. Она пригласила внучку пить чай. — А где мама? — спросила девочка. — В шесть часов первым автобусом в город уехала, работу искать. Забот полон рот. Дай Бог, дай Бог... Умывайся, Лерочка, садись чай пить.

Лерка быстро познакомилась с жи-

телями поселка. У нее появились две хорошие подруги, обе старше почти на три года, но разница в возрасте им дружить не мешала. Подруги научили Лерку играть в «классы» и крутить обруч. Играя в «учительниц», подруги научили ее читать, она уже знала многие буквы. Ей было легко. Она записалась в поселковую библиотеку, где самостоятельно выбирала сказки и читала их вслух перед сном бабушке. Приходя домой с прогулки, приносила букеты из ромашек и колокольчиков, но больше всего ей нравились незабудки. Их много в то время цвело по берегам Волги.

Однажды не очень ранним утром Лерка, находясь между грезами и реальностью, неожиданно для себя услышала разговор, доносившийся из кухни. Разговор тихий, почти вкрадчивый. Видимо, собеседники опасались разбудить девочку. Один голос принадлежал бабушке. Второй голос — мужчине. Лерка его сразу узнала. Так разговаривал Семеныч. С легкой хрипотцой, живо и точно проговаривая слова.

— Анна, ты знаешь, что твоя внучка каждый день приходит на пристань к вечернему теплоходу? Помогает мне нести швартовые, берется за настил, несет его. На пассажиров глядит с замиранием сердца. Потом помашет ходящему теплоходу, постоит, помолчит и уходит. Кого она ждет, Нюра? — деликатно спросил Семеныч.

— Отца, — сдавленным голосом прошептала бабушка.

— Да, сколько времени уже прошло. Может, надо сказать девочке правду? Она, конечно, терпеливая, но такое долгое ожидание изнурило ее сердечко. Не каждый взрослый выдержит.

— Не можем, что ты! Она его любит, сильно любит, — возразила бабушка. — Надеемся, что со временем забудет. Она с пристани идет на автобусную остановку и там встречает последний автобус. И только потом домой придет и молчит.

— Письмо не присылал отец-то?

— Прислал недавно. Пишет, что ждет.

А дочь ответила: «Нет! И не жди!».

— А малышке что говорите?

— В море ушел надолго, на полгода, до весны. Не может приехать.

— Во как! Беда... По живому придется резать, жаль девочку.

Лерка молча слушала разговор взрослых. Еще не окрепшим детским умом она осознала, что больше не увидит отца. И от этого ей стало страшно и невыносимо больно, какая-то неведомая сила сжала ей горло. Она спустила босые ноги с дивана и ситцевой рубашке вошла в кухню, где находились взрослые. Ее лицо выражало испуг.

— Не придет папа, бабушка? — хватая ртом воздух, спросила девочка.

...Фельдшер Евгения Ивановна, осмотрев пациентку, сказала, что так душат чувства.

— Я видела такие состояния у взрослых. Но у детей? Впервые встречаю подобный случай в своей практике. Сиенеют губы. Нет улучшения после принятых лекарств. Надо в больницу и скорее!

...Однообразный стук поезда всегда навевает на меня тревогу и невеселые воспоминания. В поездах ощущение времени обостряется, чувства концентрируются, иногда до боли жгут. Память яркими слайдами высвечивает эпизоды из жизни, откуда-то из дальних потайных уголков всплывают фрагменты разговоров, обрывки фраз, детали, которые тогда, в прошлом, казались незначимыми, да и порой сами факты и события воспринимались как обыденность. Вдруг именно сейчас, под стук тяжелых колес, ты начинаешь все переоценивать. Такова дорога, такова ее философия.

За окном промелькнули «Тачанка» и Дон. Люблю эту скульптурную композицию. Замечательно выполнена, все в ней есть: и движение, переходящее в полет, и надрыв революционного времени, и биение сердца. Bravo автору! Вот моя станция — Ростов-главный. На перроне возле подъемной лестницы вижу знакомого мужчину в военной форме. Он стоит в окружении таких же бойцов. Они тихо о чем-то договариваются. К нему обращаются по имени — Олег. Никакой суеты. Лица спокойные и уверенные. Так ведут себя люди, привыкшие доверять друг другу. Уверенным шагом они направляются на автовокзал.

Я замешкалась, скорее напористое движение пассажиров выбило меня из ритма. На автостанции снова вижу эту группу. Они садятся в автобус с трафаретом «Луганск». Возвращайтесь скорее домой целыми и невредимыми, дорогие наши витязи. — Олег, Настенька ждет.

16 июля 2025 года